

Саякбай Каралаев в художественном мире Ч. Айтматова Качкынбай кызы А.

*Качкынбай кызы Айгуль / Kachkynbaj kuzu Ajgul' – научный сотрудник,
отдел Кыргызской литературы,
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова
Национальная академия наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье даётся размышления великого писателя Ч. Айтматова о манасчы Саякбая Каралаева, даётся оценка в отношении его таланта, которая отличается от других, также даётся описание образам, который сотворил в своих сказаниях Саякбай.

Ключевые слова: манасчи, талант, художник, образ.

Событие, редко встречающееся человечеству, когда такие талантливые люди как великий манасчы (сказитель) С. Каралаев и выдающийся писатель Ч. Айтматов жили в одно время. Как отметил знаменитый критик К. Асаналиев: «встреча Саякбая и Чынгыза это встреча двух художественных миров, встреча двух эстетических формаций, противостояние в истории кыргызской культуры. Может быть, эта встреча по содержанию и итогом является уникальным событием, редко встречающимся в истории художественной культуры» [3, с. 20].

Ч. Айтматов посвятил С. Каралаеву одну статью на две разные темы. Если первая статья в журнале «Советтер Союзу» вышел под названием «Он знает миллион строк океаноподобного «Манаса», следующую статью назвал в прошедшем времени «Он знал миллион строк океаноподобного «Манаса», выпустив после смерти в газете «Советская Киргизия» опубликованная в 1971 году. В этом же году 11 мая вышла статья под названием «Каралаев жөнүндө ой жүгүртүү» (*Размышление о Каралаеве*). Эта статья тоже была посвящена смерти великого манасчи. Таким образом все три статьи имеют одно содержание.

Писатель об эпосе «Манас» говорит как о синтетическом, охватывающем много фольклорных жанров, сравнивает С. Каралаева, который создал отдельный вариант, с отдельным симфоническим оркестром, «в варианте, записанный из уст и в исполнении С. Каралаева, перед глазами сливается как настоящая жизнь, никто кто не может не гордиться гениальным кыргызским эпосом, кто не может быть на седьмом небе! Ты чувствуешь, какой сильный, богатый, изящный родной язык. Каралаев сам как симфонический оркестр, тысячу раз меняя свой облик, переходя от трагедии к лирике, от лирики к песне, от песни драме, то вздыхая, то набирая храбрости, то плавно покачиваясь, то спокойно, как пустыня колыхаясь, то, как вода, то, как ветер, как река, выходящая из берегов. Какой кыргыз может устоять, не сказав слова благодарности» [1].

Как изящно был описан этот художественный портрет о Каралаеве, когда он рассказывает «Манас»? Конечно, только тот, кто видел, как Саякбай рассказывает великий эпос, может сказать, как точно было выражено о нём.

Для оценки сказительского мастерства Каралаева, бесспорно требует к себе такой же похожей пламенной эмоции, такого же высокого мастерства. Поэтому мы полностью согласны с мнением литературоведа А. Садыкова о том, что «мысль литературоведа К. Асаналиева о произведении, который создал Ч. Айтматов, является эпосом нового времени, который является обоснованным, потому что произведения писателя, как и эпос «Манас» является многоплановым, охватывающим такие многожанровые формы, как синтетический, философский, драматический, психологический» [4, с. 168]. Ясно, что такое описание и такую оценку о великом может дать не каждый. Значит, такую оценку может дать человек, достигший такой же высоты, достойный такого же величия. Слова Ч. Айтматова: «Если бы меня спросили, кого я знаю из великих людей своего народа, я, пожалуй, первым назвал бы Саякбая Каралаева» [1] высокая оценка его таланту, потому что он является «живой традицией древней поэзии», «глашатаем неугасаемого произведения кыргызского народа». Вот такими крылатыми словами дав характеристику Каралаеву, отмечает о том, что «все гениальные творители имеют человеческое содержание». Он говорит: «уважаемый аксакал (старейший) вы родились счастливым. Ваше счастье, что вы жили в эпоху советской власти, время ленинской национальной политики. Если бы не было октябрьской революции, кто знает, где бы вы ютились, о каких бы горестей мучений кыргызов говорили... «Манас» веками рассказывающее в устной форме, теперь приобрёл новую форму, вышли томами книги, внося в общечеловеческое сокровище как вклад кыргызского народа» [1]. Действительно, в вышесказанных словах писателя, бесспорно, лежит истина. Если бы не было советской власти, то какая судьба была у Каралаева. Если бы даже рассказывал «Манас» с талантом, преподнёсший природой, то его имя не сохранился бы.

Ч. Айтматов охарактеризовал С. Каралаева как «великий художественный мир, великая история». Хотя и кажется, что сказано просто, но, сколько смыслов соединено в нём. Здесь с помощью Каралаева мы представляем, как эпос «Манас» носит в себе художественный мир, соединённый историю нескольких веков. А. Каралаев как «сокол» неустанно летавший над огромным океаном. Переплыть океан «Манас» это значит освоить созданный кыргызским народом художественную ценность, великим талантом будет тот, кто, не только повторяя то, что раньше рассказывали, а дополняя, создавал свой вариант. Писатель рассматривает «Манас» и манасчы (сказитель) как одно целое. Это логично, потому что глашатаи, сказители произведений собственного кыргызского народа, вносят душу в культурную ценность, обогащая его.

Ч. Айтматов говорит: «Если мы говорим Каралаев, то представляет эпос «Манас», Каралаев создал отдельный художественный мир, свою историю... Каралаев врождённый талант, вышедший из чистой глубины народа, акын-импровизатор, художник неповторимого монументального эпоса. Описать время, события, которые минули давным-давно, является большим мастерством, удивительным искусством». Действительно, ели бы не было врождённого акына, художник неповторимого таланта, кто знает, сохранился бы произведение такого громадного объёма?! Это дело истинного художника. Довести такое впечатление до нас, Саякбай Каралаеву было не легко.

Сказителю не достаточно выразить свои мысли только словами. Его искусство требует синтетическую форму: звук, слово, мелодия, мимика, жест и другие. Значит как точно определил писатель, Саякбай в одно и то же время является, как создателем произведения – акыном, как своими образными движениями – актёром, как создателем образной музыки – композитором, как своей мелодией доводящий до людей – певцом. Столько мастерства у одного человека, действительно редко встречающееся явление.

«Манас» прошедший через лабораторию ногих манасчи (сказителей) дошёл до нас в нынешнем варианте. Но как и у художника если есть свой «художественный мир», так и у С. Каралаева есть свой «Манас». «Манас», который рассказывал Саякбай состоит из 500 000 строк. Мы не ошибёмся, если скажем, что эпос такого объёма нет в истории мировой поэзии. Человек, который рассказывал «Иллиаду» состоит из 13500 строк, человек рассказывающий «Шах-Намени» состоит из 125000 строк. А у Саякбая Каралаева более полутора миллиона. Как отметил писатель, это и является удивительным свойством. Конечно же, не возможно не увидеть такого великого импровизаторского таланта. Прежде всего манасчы должен владеть чистой поэтической природой. То, что представляют перед глазами поэты и поют сразу сосредоточив внимание, также и манасчы (сказители), какой бы эпизод не рассказывали, начинают сразу импровизировать. Сказители тоже могут использовать то, что рассказывали до них. Это только одна сторона. Вторая сторона – исполнение произведения не является «механизмом», они сотворяют то, что в мыслях. Таким образом, они показывают свою способность, импровизаторский талант. Многие великие манасчи знали некоторые отрывки или маленькие эпосы. Такие манасчи выходили во время пиршества, на поэтическом состязании могли сразу сочинять. В доказательство этому, достаточно будет назвать имя Саякбая. Например, не считая таких мемуарных прозаических произведений, как эпос «Эр Төштүк», «Унутулгус күндөр», «Эстен кетпейт», разработанный на народном сюжете такие поэмы, как «Азапты көргөн Кубат», «Томор мерген», «Молдо баатыр» показывают лицо акынов. Действительно, если бы не было поэтической мощи, появились бы такие произведения?!

Если пропустить поэтическую сторону, то в великом манасчи, в качестве саякбайской природы видна вторая сторона. Какая это сторона? Ответ на этот вопрос какой бы вид художника не был, будь певец или манасчы, мы должны искать там, где принадлежит оригинальность и творческая особенность.

Если художник на сколько талантлив, на столько же он особенный, оригинальный. Его сильная натура больше отражается в искусстве, отличаясь от других. Вообще по жизни сильные люди резко отличаются от слабых, своей индивидуальностью, у которых много общего и в творчестве точно также можно отличить сильных от других. Ч. Айтматов таким представителям таланта, даёт оценку различая от других, как в своих художественных произведениях сотворяет образ, также и описывает образ Саякбая. Он говорит: «Когда смотришь на Каралаева, на пластику его лица, жестов, выражение глаз, когда слушаешь этого человека, обладающего исключительным даром художественного перевоплощения, кажется, что и сам он как бы является олицетворением эпического начала. Весь его облик словно овеян ветрами минувших времен. Тогдашние события, тогдашние переживания людей, тогдашняя мудрость, тогдашнее горе, добро и зло выступают в едином лице. Исполнительская манера Каралаева полна душевного накала: ритмика, страстность, вдохновение – и рядом тоска, горе: переживания, слезы – и рядом мужество, решимость, отвага. И снова раздумья, смех и плач» [2, с. 136].

Действительно, Саякбай своей особенностью, если в картине сражения, в сюжетах острого конфликта, особенно в монументальных эпиках, мы его видим высоким романтиком, в ситуациях трагизма, комизма и драматизма он был психологом, искусным юмористом.

Вот как вспоминает писатель о притяжении народом Саякбая: «Я вместе с ним жил по соседству в доме писателей, двери были расположены друг против друга. Как то его пригласили в один из районов Чуйской области. Я пошёл вместе с ним. Зала не было, на открытое поле поставили стулья, когда он начал рассказывать отрывок «Манаса» «Каныкейдин Тайторуна чапканын» вдруг небо покрылось чёрными тучами и хлынул дождь. Я начал искать место, где можно было спрятаться от дождя, но люди которые сидели в открытом месте даже не шелухнулись, мне тогда стало стыдно» [2, с. 136].

Великий писатель говоря как факт, открыто, о своём не ловком положении, говорит о том, что на сколько «Манас» симпатичен народу. Это ещё раз доказывает о том, что манасчи это великие талантливые люди, которые сохранили эпос до сегодняшнего дня.

Читая мысли Ч. Айтматова об эпосе «Манас», о манасчи, можно говорить и удивляться, насколько глубоко мыслил, его неожиданной новизне, научной обоснованности. Ч. Айтматов увидел те мысли, которые ещё не были сказаны среди исследователей эпоса «Манас», с одной стороны, в предложениях своих маленьких статей, сумел охватить всё, с другой стороны, ещё раз доказывая свою великость показал ни с кем не сравнимую высоту как мыслитель, мудрец. Познавательная степень Ч. Айтматова об эпосе «Манас»

видим как отдельную высоту. К. Асаналиев, по-новому анализируя о проблеме отношении Айтматова к эпосу в статье «Манас» эпосу жана Ч. Айтматов» писал следующее: «В познании эпоса «Манас» Ч. Айтматов в результате выхода из эмпирического, партикулярного состояния, освобождения из сформировавшей политизированной конъюнктурной нужды, на основе всемирного образца синкретического искусства, сегодняшнего философско-эстетического взгляда поднялся на уровень восприятия и понимания великого слова» [3, с. 23]. Несомненно, только человек, достигший таких высот в мире, богатый художественно-эстетическими мыслями, может взглянуть по-новому к отзывам об эпосе, которые говорили до него.

Литература

1. *Айтматов Ч.* Каралаев жөнүндө ой жүгүртүү // Советтик Кыргызстан, 11 мая 1971.
2. *Айтматов Ч.* В соавторстве землю и водою. Ф., 1988.
3. *Асаналиев К.* «Манас» жана Ч. Айтматов. // Ч. Айтматов жана руханий маданият. Б., 1999. 20 б.
4. *Садыков А.* Кыргыз залкарлары. 3-том: Ч. Айтматов. Б.:Бийиктик, 2012. 168 б.